

Д.Н. Чернов

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Предметом исследования стала структура детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих старших дошкольников. Взаимоотношения внутри детско-родительской общности рассматривались через призму активно разрабатываемого в отечественной психологии понятия «коллективный субъект». Изучение структурно-динамических компонентов, составляющих сущность детско-родительских отношений, в контексте концепта коллективного субъекта, позволило построить субъектноориентированную модель взаимоотношений в диаде «родитель — старший дошкольник», а сопоставление настоящих результатов с полученными автором ранее результатами исследований семей, воспитывающих детей младшего дошкольного возраста, позволило изучить онтогенетический аспект изменения данной модели. Методологической основой работы стал субъектно-деятельностный подход.

Экспериментальное исследование проведено на 106 диадах «мать — старший дошкольник» с помощью методического комплекса, позволяющего раскрыть структуру и содержание детско-родительских отношений с точки зрения степени сформированности коллективного субъекта. Обнаружено, что детско-родительская общность характеризуется наличием взаимосвязанности / взаимозависимости родителя и ребенка, стремлением к расширению сфер совместной с ребенком активности и рефлексивным отношением к индивидуальной и совместной жизнедеятельности в сочетании с типом родительского отношения «потворствующая гиперпротекция». В этом случае ребенок воспринимает семейную ситуацию положительно, он социально адекватен во взаимоотношениях с окружающими, любознателен и общителен. Обсуждаются перспективы полученных результатов для теории и практики изучения роли детско-родительских отношений в становлении личности ребенка.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, диада «мать–ребенок», коллективный субъект, старший дошкольник, субъектно-деятельностный подход, детско-родительская общность, онтогенез, личность, стиль родительского отношения, субъект.

Проблема изучения структуры и динамики детско-родительских взаимоотношений в различных возрастах является одной из ключевых для теории и практики современной психологии. При всей масштабности изучения этого вопроса в отечественной науке наблюдается недостаток методологической обоснованности представленных вариантов решения проблемы. Е.О. Смирнова и М.В. Соколова справедливо замечают, что в доминирующих в отечественной психологии культурно-историческом и деятельностном подходах вопрос о структуре и динамике детско-родительских взаимоотношений в онтогенезе никогда не рассматривался. Использо-

зуемые в многочисленных отечественных работах подходы практически полностью заимствованы из зарубежной психотерапевтической практики¹.

В нашей работе мы предлагаем рассмотреть проблематику детско-родительских взаимоотношений с позиции динамично развивающегося в отечественной психологии направления, — субъектно-деятельностного подхода, представленного в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, Л.И. Анциферовой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журав-

¹ Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-06-00237а.

лева и др. В этом подходе внимание исследователя акцентировано на изучении внутренних условий жизнедеятельности, как единичного субъекта, так и группы субъектов. Именно в рамках субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейном были заложены основы изучения взаимодействующей группы индивидов как коллективного субъекта. По сути своей автор указал, что без представления о человеке как существе социальном, изначально, с момента рождения включенном в социальное взаимодействие, являющимся потенциальной частью надиндивидуального коллективного субъекта, невозможно понять генезис субъекта индивидуального². Вслед за С.Л. Рубинштейном понятие «коллективный (совокупный) субъект» с онтологических и гносеологических позиций было рассмотрено в трудах Б.Ф. Ломова, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева. В качестве критериев существования развитого коллективного субъекта были выделены следующие характеристики: 1) наличие взаимосвязанности и взаимозависимости во взаимоотношениях субъектов, составляющих коллективный субъект, 2) способность индивидуальных субъектов к организации и реализации различных форм активности, но, в первую очередь, — деятельности как основной формы человеческого существования, 3) наличие рефлексивной позиции к совместной жизнедеятельности индивидуальных субъектов и формирование нового надиндивидуального качества, — способности к совместной рефлексии. Было предложено уровневое строение и типология коллективного субъекта, в зависимости от доминирования тех или иных аспектов функционирования субъектности индивидов, рассмотрены формальные, структурные и процессуальные аспекты проявлений коллективного субъекта, выявлены его общие и частные, в зависимости от специфики жизнедеятельности коллективного субъекта, психологические свойства³.

Эмпирическая проверка представлений о коллективном (совокупном) субъекте проводилась в социально-психологических исследованиях на разных социальных малых и больших группах (Т.П. Емельянова, Н.А. Журавлева, А.Б. Купрейчен-

ко, В.П. Позняков, В.А. Хащенко). Понятие «коллективный субъект» оказалось востребованным при решении психолого-педагогических проблем повышения эффективности педагогической деятельности в рамках коллективного субъекта образования (М.Н. Заостровцева, И.Ю. Малкова, Г.Н. Прокументова, С.Л. Фоменко), оптимизации взаимодействия педагога с семьей ребенка с целью коррекции и профилактики хода его личностного становления (Ю.А. Генварева); направленного формирования студенческой группы как субъекта коллективно-распределенной деятельности (К.М. Гайдар, А.А. Протасов, М.Р. Шамсина), развития взаимодействия студентов и педагогов в рамках построения коллективного субъекта образовательной деятельности (А.А. Кочетова, Е.И. Сахарчук, О.О. Тулина). Вопросы становления субъекта коллективной учебной деятельности тщательно проанализированы в работах В.В. Давыдова, А.Л. Венгера, Н.Н. Вересова, П. Хаккарайнен и др. Признание примата принципа коллективного субъекта в изучении взаимодействия педагога и ученика привело к разработке полисубъектного подхода: были раскрыты признаки, функции, типы детско-педагогической общности как полисубъекта (И.В. Вачков). Отметим, что эти работы касаются, прежде всего, изучения проблемы возникновения коллективного субъекта, либо посредством координирования индивидуальных усилий относительно взрослых индивидуальных субъектов в различных областях социально-экономической жизни общества, либо, — посредством включения ребенка (старшего дошкольника, школьника) и студента в учебную и внеучебную совместную деятельность с педагогом. Таким образом, во всех работах идет речь о возникновении коллективного субъекта как нового интегрального качества совместной деятельности субъектов индивидуальных. Однако авторами обойден вопрос об изначальной заданности ребенку предпосылок для самостановления в качестве индивидуального субъекта в рамках субъекта коллективного, — онтогенетически первичных взаимоотношений ребенка с родителем.

Вопрос о диадических формах взаимоотношений в рамках общности субъектов не раз поднимался в трудах основоположников субъектно-деятельностного подхода, но так и не был систематически и всесторонне раскрыт. Предполагается, что надиндивидуальные субъектные свойства могут быть присущи диадам «супружеская пара», «мать — дитя», «начальник — подчиненный», «врач —

² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 353.

³ Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.

пациент», «психолог-консультант — клиент» и т.д.⁴. Сделаны лишь первые шаги в изучении становления диады как коллективного субъекта, например, в контексте исследования вопроса о качественной трансформации взаимоотношений супругов в период ожидания рождения ребенка⁵. Таким образом, рассмотрение взаимоотношений в рамках детско-родительской общности с позиции концепта «коллективный субъект» является важным шагом вперед в устранении методологической «лакуны» в отечественной психологии в вопросе о подходах к изучению структуры и динамики детско-родительских взаимоотношений.

Мы считаем, что основы способности человека выстраивать субъект-субъектные отношения с Другим закладываются в рамках детско-родительских взаимоотношений, — онтогенетически ранней форме социальной общности. Социокультурная среда является необходимым условием для качественного изменения и саморазвития коллективного субъекта «родитель — ребенок», в рамках которого родитель, посредством эмоциональной вовлеченности, деятельного участия в жизни ребенка и рефлексивной позиции, задает «зону ближайшего развития» его субъектности. Достижение детско-родительской общностью уровня функционирования коллективного субъекта закладывает потенциальные предпосылки для вступления ребенка в различные полноценные формы коллективных субъектов. Думается, что именно в момент рождения ребенка и его взаимодействии с родителями начинается его движение не только «от социального к индивидуальному», но и «от индивидуального к общественному»⁶. Вопрос об изучении детско-родительских взаимоотношений с позиций субъектно-деятельностного подхода ранее не поднимался. Не использовалось в этом контексте и понятие коллективного субъекта.

Таким образом, проблема изучения детско-родительских взаимоотношений как коллективного субъекта из частной приобретает статус основополагающей для понимания особенностей формирования субъект-субъектных отношений в различных социальных группах российского общества.

Перспективность субъектно-деятельностного подхода к анализу детско-родительских отношений была продемонстрирована нами ранее при изучении семей, воспитывающих младших дошкольников⁷, и семей, функционирующие в которых происходит в осложненных условиях, — в ситуации эмиграции⁸. Было получено, что детско-родительские взаимоотношения с позиций понятия коллективного субъекта можно охарактеризовать как находящиеся на предсубъектном уровне: для семей, характеризующихся стремлением к полноценной социализации ребенка в заданных социокультурных условиях, характерна высокая степень положительно эмоционально окрашенной взаимосвязи / взаимозависимости родителя и ребенка, стремление родителей к рефлексивной позиции по отношению к созданию оптимальных для личностного становления ребенка социокультурных условий жизнедеятельности. При этом если в предрасполагающих для адекватного личностного становления ребенка социокультурных условиях такой тип коллективной субъектности характеризуется невыраженностью стилевых предпочтений в воспитании ребенка, то в осложненных условиях эмиграции полноценное бикультуральное развитие личности ребенка происходит на фоне повышенной моральной ответственности, которую транслируют своим детям родители. Исходя из этих результатов и предполагая, что с возрастом требования общества к качеству социализации ребенка начинают расти, мы предположили, что в старшем дошкольном возрасте, наряду с усилением роли взаимоотношений по типу коллективного субъекта в структуре детско-родительских отношений, будет наблюдаться тенденция к формированию устойчивых стилевых предпочтений в родительском воспитании.

В данной работе мы ставили следующие задачи: 1) выявить специфику детско-родительских взаимоотношений в семьях, воспитывающих старших дошкольников, применив для анализа субъек-

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Ковалева Ю.В. Регуляция поведения в супружеской паре в период ожидания ребенка // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 1. С. 135-142.

⁶ Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 109 с.

⁷ Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к анализу детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // NB: Психология и психотехника: электрон. науч. журн. 2012. № 2. (URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html (дата обращения: 13.11.2012)). С. 1-33.

⁸ Чернов Д.Н. Особенности детско-родительских отношений при воспитании младших дошкольников в условиях эмиграции // Психология и психотехника. 2012. № 12. С. 64-74.

ектно-деятельностный подход; 2) сформировать представление о детско-родительской общности «родитель — старший дошкольник» как о коллективном субъекте; 3) сопоставить результаты исследования с данными, полученными нами ранее при исследовании семей, воспитывающих младших дошкольников.

Методики. В исследовании использовался разработанный ранее и апробированный при исследовании семей, воспитывающих младших дошкольников, комплекс методик, состоящий из широко популяризированных психодиагностических методик, которые позволяют изучить уровень и тип сформированности детско-родительской общности как коллективного субъекта.

На основе модификации методики «Родительское сочинение»⁹ нами была разработана проективная методика «Мы вместе с ребенком», при помощи которой можно диагностировать важнейшие характеристики детско-родительских взаимоотношений с позиций рассмотрения концепта «коллективный субъект» (далее — Кс). Методика относится к классу методик дополнения. Родителям предлагались 30 незаконченных предложений, которые необходимо завершить фразами, выражающими образ взаимоотношений с ребенком, складывающийся в сознании родителей. Предложения построены так, чтобы получить информацию о прошлом, настоящем и будущем детско-родительских взаимоотношений, представления о значимости роли родителя и ребенка ходе диадического взаимодействия; выявить индивидуальную направленность активности, степень инициативы каждого участника в совместном действии и причины трудностей в достижении совместно поставленных целей; специфику осуществления функции планирования и контроля совместной деятельности. К ответам применяется контент-анализ и выявляются речевые показатели трех параметров: 1) степень эмоциональной вовлеченности в детско-родительские взаимоотношения; 2) широта форм совместной активности и их интенсивность; 3) степень рефлексивности отношений родителя и ребенка к совместной активности. Эти три характеристики являются критичными для понимания типа и уровня функционирования детско-роди-

тельской общности как коллективного субъекта, исходя из воззрений А.Л. Журавлева¹⁰.

Общая направленность родительской активности оценивалась при помощи методики «Направленность личности» (авторы — В. Смекал — М. Кучера, далее — НЛ), определяющая преобладание направленности личности «на себя», «на задачу» и «на взаимодействие»¹¹. Хотя опросник обычно применяется для изучения направленности личности подростка, существуют работы, в которых методика успешно применяется для изучения взрослых¹², при исследовании субъектной активности человека¹³. Диагностика склонности к рефлексивной жизненной позиции осуществлялась с помощью опросника диагностики рефлексивности (автор — А.В. Карпов, далее — ДР). «Сырые» баллы переводились в стены в соответствии с руководством¹⁴.

Специфика взаимоотношений родителя и ребенка оценивалась при помощи теста-опросника родительских отношений (авторы — А.Я. Варга и В.В. Столин, далее — ОРО)¹⁵. Структура опросника включает в себя пять шкал, позволяющих оценить выраженность стилей семейного воспитания: 1) принятие-отвержение, 2) симбиоз, 3) кооперация, 4) авторитарная гиперсоциализация и 5) инвалидизация ребенка. При обработке результатов опросника учитывались замечания, высказанные в А.Г. Лидерсом: ответы по некоторым вопросам вносят иной вклад в суммарный показатель каждой шкалы, нежели это описывается авторами ОРО¹⁶.

¹⁰ Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.

¹¹ Осницкий А.К. Психология самостоятельности: Методы диагностики и исследования. М.-Нальчик: Эль-Фа, 1996. 126 с.

¹² Кучеренко П.Н. Мотивация управленческой деятельности менеджеров образования: Дис. ... канд. психол. наук. Сыктывкар, 2005. 216 с.

¹³ Осницкий А.К. Психология самостоятельности: Методы диагностики и исследования. М.-Нальчик, Эль-Фа, 1996. 126 с.

¹⁴ Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.

¹⁵ Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 107-113.

¹⁶ Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2007. С. 142-146.

⁹ Шведовская А.А. Использование методики «родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 70-103.

Также, матерям предлагался опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (автор — Ю.Г. Эйдемиллер, далее — АСВ). Опросник включает 20 шкал, определенные сочетания выраженности которых позволяют выявить такие типы воспитания как гиперпротекция (потворствующая и доминирующая), гипопротекция, чрезмерная моральная ответственность, отвержение и жестокое обращение с ребенком. Использовался вариант методики для родителей детей 3–10 лет¹⁷.

Представления ребенка о своих межличностных отношениях оценивались с помощью методики «Фильм — тест» (автор — Р. Жиль русская адаптация И.Н. Гильяшевой и Н.Д. Игнатъевой, далее — ФТ). Методика включает в себя 13 шкал: 1) отношение к матери; 2) отношение к отцу; 3) отношение к обоим родителям как к супружеской чете; 4) отношение к братьям и сестрам; 5) отношение к бабушке, дедушке и другим родственникам, 6) отношение к другу; 7) отношение к воспитателю; 8) любознательность; 9) склонность к доминированию; 10) склонность общаться в больших группах детей; 11) конфликтность и агрессивность в поведении; 12) социальная адекватность поведения; 13) склонность к уединению, отгороженности¹⁸. Методика позволяет изучить специфику межличностных отношений в семье и ближайшим социальным окружением вне семьи. Дети выполняли методику «Кинетический рисунок семьи» (авторы — Р. Бернс и С. Кауфман, далее — КРС). В соответствии с руководством подсчитывались показатели симптомокомплексов: 1) благоприятность семейной ситуации; 2) тревожность; 3) конфликтные отношения в семье; 4) чувство неполноценности; 5) враждебные отношения в семье¹⁹.

Статистический анализ проводился с помощью компьютерного пакета Statistica 9.0. Подсчитывались дескриптивные статистики: средние и стандартные отклонения. Проверка эмпирических распределений переменных на соответствие нормальному закону проводилась при помощи критерия согласия распределений Колмогорова — Смирнова. С целью выявления структуры рассма-

триваемых переменных применялся факторный анализ. Граничным значением корреляции переменной с собственным значением фактора, при котором переменная рассматривалась как принадлежащая этому фактору, признавалась величина корреляции при $p < 0,05$ для $n = 106 - r = |0,20|$.

Описание выборки. В исследовании участвовали 106 детей, распределение детей по полу было примерно одинаковым. Возраст детей от 5 лет 6 мес. до 6 лет 7 мес. Все дети посещают детские сады. Возраст матерей — 25-43 лет. Исследование проводилось в условиях детского сада с согласия родителей.

Результаты и их обсуждение. Проводился факторный анализ по данным всех методик. Данные, в основном, соответствуют нормальной форме распределения, либо отличия находятся на уровне тенденции ($p \leq 0,05$). Использовалось вращение Varimax. По критерию Кайзера факторные нагрузки выше значения 1 получили 14 факторов, однако большинство из них вносят крайне малый вклад в объяснении вариативности полученных оценок. Использование для определения необходимого и достаточного кол-ва факторов критерия отбора Р. Кеттелла позволило выделить всего 5 факторов. Вместе они объясняют более 59,6 % всех оценок. Факторная структура данных представлена в табл.

Фактор № 1 (25,84 % объясняемой дисперсии) — «Коллективный субъект “родитель — ребенок” со стиливыми особенностями воспитания “потворствующая гиперпротекция”». По результатам методики «Анализ семейных взаимоотношений» высокие индивидуальные факторные оценки имеют те диады «мать — ребенок», в которых мать уделяет воспитанию своего ребенка большое внимание, она стремится максимально удовлетворять потребности ребенка, родительские чувства распространяются на широкий спектр поведенческих проявлений ребенка. В нем поощряются детские качества. При этом требования, предъявляемые к ребенку, и санкции за нарушение правил — минимальны, а при транслировании запретов наблюдается тенденция к непоследовательности: от чрезмерности до минимальности. Мать склонна выносить конфликты в супружеских взаимоотношениях в сферу воспитания. Судя по результатам выполнения теста-опросника родительских отношений, матери стремятся к установлению кооперативных, нередко, симбиотических отношений с ребенком. Для матери характерны: высокая

¹⁷ Эйдемиллер Ю.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. 656 с.

¹⁸ Гильяшева И.П., Игнатъева Н.Д. Методика исследования межличностных отношений ребенка: Метод. пособие. Вып. 7. М.: Фолиум, 1994. 64 с.

¹⁹ Бернс Р., Кауфман С. Кинетический рисунок семьи. М.: Смысл, 2003. 160 с.

Факторная структура данных, полученных по методикам «Анализ семейных взаимоотношений», тест-опросник родительских отношений, «Фильм-тест», «Кинетический рисунок семьи», «Диагностика рефлексивности», «Направленность личности» и «Мы вместе с ребенком»

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
АСВ Гиперпротекция	0,698	0,072	- 0,103	0,076	0,412
АСВ Гипопротекция	- 0,028	0,020	0,158	0,712	- 0,223
АСВ Потворствование	0,824	0,252	0,256	- 0,037	- 0,116
АСВ Игнорирование потребностей	- 0,121	0,108	0,692	0,076	- 0,119
АСВ Чрезмерность требований-обязанностей	- 0,519	- 0,133	- 0,187	0,262	0,106
АСВ Недостаточность требований-обязанностей	0,268	- 0,037	0,566	0,382	- 0,204
АСВ Чрезмерность требований-запретов	0,403	0,097	0,112	0,534	0,097
АСВ Недостаточность требований-запретов	0,735	0,163	0,106	0,026	- 0,007
АСВ Строгость санкций за нарушение требований	- 0,423	- 0,179	0,218	0,058	0,562
АСВ Минимальность санкций	0,404	0,148	0,537	- 0,135	0,466
АСВ Неустойчивость стиля воспитания	0,103	0,132	0,805	- 0,012	0,318
АСВ Расширение сферы родительских чувств	0,528	- 0,066	0,602	- 0,358	0,114
АСВ Предпочтение в ребенке детских качеств	0,231	0,002	0,575	0,286	- 0,188
АСВ Воспитательная неуверенность родителя	0,104	- 0,188	0,564	0,034	0,448
АСВ Фобия утраты ребенка	0,154	0,067	- 0,078	0,757	0,086
АСВ Неразвитость родительских чувств	- 0,284	- 0,124	0,682	- 0,295	- 0,124
АСВ Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	- 0,027	- 0,097	0,259	0,004	- 0,253
АСВ Вынесение супружеского конфликта в сферу воспитания	0,233	0,173	0,385	- 0,204	- 0,122
АСВ Предпочтение в ребенке женских качеств	0,120	- 0,279	0,126	- 0,225	- 0,661
АСВ Предпочтение в ребенке мужских качеств	- 0,069	0,306	- 0,341	- 0,261	0,134
ОРО Принятие –отвержение ребенка	- 0,073	0,219	- 0,017	0,017	0,905
ОРО Кооперация	0,407	- 0,035	0,104	- 0,679	0,063
ОРО Симбиоз	0,585	- 0,037	0,267	- 0,357	0,349
ОРО Авторитарная гиперсоциализация	0,043	0,181	0,301	- 0,307	0,747
ОРО Инвалидизация ребенка	- 0,197	0,078	- 0,106	0,484	0,446
Кс Взаимосвязь	0,596	0,355	- 0,029	0,073	0,346
Кс Активность	0,760	0,173	0,087	0,069	- 0,235
Кс Рефлексия	0,665	0,446	- 0,047	0,041	0,410
ДР Рефлексивность	0,800	0,075	0,008	- 0,122	- 0,079
НЛ Направленность на себя	- 0,527	- 0,404	0,273	0,094	- 0,147
НЛ Направленность на взаимодействие	0,794	0,080	- 0,023	- 0,006	- 0,233
НЛ Направленность на решение задачи	- 0,447	0,340	- 0,270	- 0,096	0,462
ФТ Отношение к матери	0,356	0,469	0,148	- 0,468	0,016
ФТ Отношение к отцу	0,291	0,775	- 0,008	- 0,081	0,005
ФТ Отношение к обоим родителям как к супружеской чете	0,242	0,812	0,061	0,039	0,089
ФТ Отношение к братьям и сестрам	- 0,200	0,551	0,053	0,191	0,206
ФТ Отношение к бабушке, дедушке и другим родственникам	- 0,033	0,809	0,121	0,208	0,197
ФТ Отношение к другу	0,070	0,590	0,305	0,012	0,015
ФТ Отношение к значимому взрослому	0,504	0,466	0,159	- 0,041	0,027
ФТ Любознательность	0,515	- 0,111	0,153	- 0,489	- 0,107
ФТ Доминирование	0,079	- 0,584	- 0,108	- 0,218	- 0,013
ФТ Общительность	0,554	0,213	- 0,118	- 0,270	- 0,117
ФТ Конфликтность / агрессивность	0,217	- 0,621	0,092	0,186	- 0,149
ФТ Социальная адекватность поведения	0,867	0,046	0,063	- 0,010	- 0,075
ФТ Склонность к уединению, отгороженности	0,015	- 0,045	0,078	0,020	- 0,023
КРС Благоприятная семейная ситуация	0,734	0,529	0,070	0,042	- 0,073
КРС Тревожность	- 0,417	- 0,685	0,006	- 0,081	- 0,170
КРС Конфликтные отношения в семье	- 0,443	- 0,753	0,113	- 0,059	- 0,181
КРС Переживание чувства неполноценности	- 0,478	- 0,583	0,227	0,165	0,033
КРС Враждебность в семейной ситуации	- 0,494	- 0,673	0,118	0,198	- 0,146

степень рефлексивного отношения к своей жизни (методика ДР), личностная направленность на взаимодействие в коллективе (методика НЛ), высокая степень положительно эмоционально окрашенной взаимосвязи / взаимозависимости с ребенком, тенденция к расширению форм совместной активности и возрастание ее интенсивности, стремление занимать рефлексивную позицию по отношению к созданию оптимальных для личностного становления ребенка социокультурных условий жизнедеятельности (методика Кс). На основании корреляций результатов выполнения методик «Фильм-тест» и «Кинетический рисунок семьи» с собственным значением фактора № 1 можно сделать вывод о том, что при его выраженности в структуре детско-родительских отношений ребенок склонен положительно относиться к ближайшему социальному окружению (мать, отец, родители как чета, значимые взрослые) и положительно воспринимать семейную ситуацию.

Фактор № 2 (12,25 % объясняемой дисперсии) — «Коллективный предсубъект “родитель — ребенок” в сочетании с рефлексивным отношением к ребенку». В случае выраженности в структуре детско-родительских взаимоотношений этого компонента мать стремится к наиболее полному удовлетворению потребностей ребенка, поощряет у ребенка формирование «мужских» качеств (методика АСВ), характеризуется высокой степенью эмоционального принятия ребенка (методика ОРО), отличается личностной направленностью «на решение поставленных задач» (методика НЛ). В завершениях неоконченных предложений при выполнении методики «Мы вместе с ребенком» высока частота словесных конструкций, указывающих на положительно эмоционально окрашенную взаимосвязь / взаимозависимость с ребенком и стремление занимать рефлексивную позицию по отношению к условиям и способам совместной жизнедеятельности. При этом наблюдается положительное отношение ребенка к родителям и ближайшему внесемейному социальному окружению, ребенок общителен (методика ФТ) и положительно относится к семейной ситуации развития (методика КРС).

Фактор № 3 (8,7 % объясняемой дисперсии) — «Авторитарная гиперсоциализирующая позиция матери в воспитании ребенка». Результаты опроса родителей по методике «Анализ семейных взаимоотношений» демонстрируют, что в случае выраженности фактора в структуре детско-родительских отношений стиль воспитания харак-

теризуется неустойчивостью: мать испытывает неуверенность в своих воспитательных возможностях, поэтому переходит от потворствования потребностям ребенка и предпочтения в ребенке детских качеств к отвержению его потребностей; к ребенку предъявляются недостаточные требования, а строгие санкции за нарушения правил сменяются их недостаточностью. Родительские чувства, при расширении сфер поведения ребенка, на которые они распространяются, характеризуются неразвитостью. Мать склонна отмечать в ребенке собственные нежелательные качества и выносить проблемы, возникающие в супружеских взаимоотношениях, в сферу воспитания. Судя по результатам опросника родительских отношений матери стремятся к сохранению симбиотических отношений в сочетании с авторитарной позицией и тенденцией к гиперсоциализации ребенка. Мать характеризуется личностной направленностью «на себя» (методика НЛ). На фоне такого отношения матери ребенок в рамках семьи переживает чувство неполноценности (методика КРС) и положительно относится к друзьям (методика ФТ).

Фактор № 4 (7,37 % объясняемой дисперсии) — «Инвалидизация поведения ребенка». В случае высокой представленности данного фактора в структуре детско-родительских отношений ребенку уделяется недостаточно времени, преувеличенная требовательность к ребенку сменяется минимизацией требований, при этом система запретов остается чрезмерной; мать поощряет в ребенке детские качества и считает ребенка «маленьким неудачником», неспособным к самостоятельному планированию, выполнению и контролю деятельности (методики АСВ и ОРО). В условиях такого отношения со стороны матери ребенок ощущает собственную неполноценность (методика КРС) и положительно относится скорее не к родителям, а к бабушке, дедушке или другим родственникам в семье (методика ФТ).

Фактор № 5 (5,47 % объясняемой дисперсии) — «Коллективный предсубъект “родитель — ребенок” со стилевыми особенностями воспитания “авторитарная гиперсоциализация”». Содержание данного фактора объясняется сочетанием характеристик: мать стремится уделять воспитанию ребенка максимум времени, но испытывает при этом неуверенность в используемых средствах и способах воспитания, что выражается в неустойчивости стилевого отношения к ребенку, непоследователь-

ности применяемых санкций за нарушение правил поведения (методика АСВ). Данные опросника родительских отношений указывают на то, что мать эмоционально принимает своего ребенка, симбиотическая связь с ним достигает высокого уровня, однако наблюдается тенденция к авторитарному гиперсоциализирующему отношению и «инвалидации» поведения ребенка. Для матери характерны: направленность личности «на задачу» (методика НЛ), наличие положительно эмоционально окрашенной взаимосвязи и взаимозависимости с ребенком и стремление занимать рефлексивную позицию по отношению к совместной жизнедеятельности (методика Кс). Однако об отношении самого ребенка к социальному окружению можно только сказать, что он положительно относится к бабушке, дедушке или другим членам семьи (не родителям) и другим детям в семье (методика ФТ).

Итак, в семьях, в которых воспитывается ребенок дошкольного возраста, существенную долю межличностной вариативности в особенностях детско-родительских отношений объясняют отношения, построенные по типу коллективного субъекта. Наблюдается высокая степень эмоциональной взаимосвязанности субъектов и взаимозависимости друг от друга, родитель и ребенок стремятся к расширению сфер совместного взаимодействия, преобладает рефлексивное отношение родителя к собственной и коллективной жизнедеятельности. Высокий вклад в этот тип отношений вносит стиль родительского отношения «потворствующая гиперпротекция». Ребенка характеризуют: положительное отношение к семейной ситуации развития, социальная адекватность, любознательность и общительность.

С нашей точки зрения, налицо все основные признаки сформированного коллективного субъекта «родитель — ребенок»: при высокой степени взаимосвязи / взаимозависимости субъектов и рефлексивной позиции субъектов к совместной деятельности, наблюдается тенденция к увеличению качества и количества совместной активности родителя и ребенка, — а это, — «генеральный» по А.Л. Журавлеву критерий развитого коллективного субъекта²⁰. Наряду с этим в структуре воспитания остаются предсубъектные особенности

взаимоотношений, некоторые из которых, видимо, имеют тенденцию к дальнейшему развитию на фоне авторитарного гиперсоциализирующего отношения к ребенку. Судя по результатам факторного анализа, удельный вес их в структуре детско-родительских отношений относительно высок.

Сопоставим эти данные с теми, что были получены нами ранее при исследовании семей, воспитывающих детей младшего дошкольного возраста. Обнаружено, что наибольший вклад в объяснение межсемейных особенностей детско-родительских отношений имеет компонент «Коллективный предсубъект “родитель — ребенок” при отсутствии выраженных стилевых предпочтений в воспитании». Т.е. важнейшим условием сформированности детско-родительских отношений по типу коллективного субъекта является наличие взаимосвязанности и взаимозависимости родителя и ребенка и рефлексивная позиция к индивидуальной и совместной жизнедеятельности. В соответствии с представлениями о коллективном субъекте такой тип отношений характеризуется как предсубъект, при этом, поскольку позиции субъектов разноразноуровневые, скорее для родителя, чем ребенка характерен высокий уровень рефлексивности, который, однако, не может быть в полной мере реализован вследствие недостаточной развитости деятельностно-активного компонента коллективного субъекта. Сами дети положительно переживают семейную ситуацию развития, в отношениях с родителями, особенно, — с матерью, отсутствуют дискомфорт, враждебность, конфликтность. При этом в структуре стилевых предпочтений в воспитании ребенка не наблюдается каких-либо выраженных особенностей²¹.

Таким образом, в семьях, воспитывающих старших дошкольников, наблюдается тенденция к увеличению в структуре детско-родительских отношений взаимоотношений по типу коллективного субъекта, посредством того, что возрастает роль совместной с ребенком деятельности и происходит расширение сфер активности в структуре детско-родительской общности. Определенную роль в детско-родительских отношениях продолжают

²⁰ Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.

²¹ Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к анализу детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // NB: Психология и психотехника: электрон. науч. журн. 2012. № 2. С. 1-33. (URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html (дата обращения: 13.11.2012)).

играть онтогенетически ранние предусубъектные формы формирования детско-родительских взаимоотношений с тенденцией к рефлексивному отношению родителя к совместной с ребенком жизнедеятельности. Кроме того, если в семьях с детьми младшего дошкольного возраста наблюдалась тенденция к отсутствию выраженных стилевых предпочтений родительского отношения, то к старшему дошкольному возрасту в структуре стилевых предпочтений в родительском отношении растет удельный вес стиля «потворствующая гиперпротекция». Полученные данные находят точки пересечения с другими исследованиями, в которых авторы исходят из предположения о том, что родительское отношение к ребенку — это не с рождения заданная и неизменная характеристика родителя, а структурно и динамически развивающаяся в онтогенезе позиция. Так, проводя исследования в рамках парадигмы деятельностного подхода, Е.О. Смирнова и М.В. Быкова обнаружили, что позиция матери по отношению к ребенку является изначально амбивалентной; мать постоянно переходит от безоценочной, личностной позиции в отношении к ребенку как уникальной неповторимой личности к оценочной, предметной позиции по отношению к отдельным способностям ребенка. Причем удельный вес предметного оценочного компонента материнского отношения растет по мере взросления ребенка²². Анализ наших работ позволяет добавить, что с возрастом, как правило, недифференцированное безусловное эмоционально положительное отношение матери к ребенку в отечественной популяции постепенно сменяется выраженной стилевой позицией, в которой, однако, требования и запреты по отношению к ребенку играют малую роль, либо наблюдается та самая амбивалентность, о которой говорят Е.О. Смирнова и М.В. Быкова: чрезмерность запретов, санкций, требований сменяется их недостаточностью. Можно ожидать, что усиление контролирующей функции со стороны родителя произойдет уже в младшем школьном возрасте, в связи с началом школьного обучения и усвоением учебной деятельности в современных социокультурных реалиях (социальная значимость достижения высокого образовательного статуса, необходимость быстрого усвоения важных для социальной успешности знаний, умений и

навыков и др.). Вместе с тем основы для усиления оценочного предметного отношения родителя к ребенку, с нашей точки зрения, являются следствием того, что возрастающая рефлексивная позиция родителя в детско-родительских отношениях в старшем дошкольном возрасте находит свою практическую реализацию в ходе качественно и количественно изменяющихся форм совместной с ребенком деятельности и иных форм активности.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы:

- Наибольшую представленность в структуре детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих старших дошкольников, имеют пять компонентов, которые вместе объясняют около 60 % индивидуальных особенностей взаимоотношений внутри детско-родительской общности: «Коллективный субъект “родитель — ребенок” со стилевыми особенностями воспитания “потворствующая гиперпротекция”», «Коллективный предусубъект “родитель — ребенок” в сочетании с рефлексивным отношением к ребенку», «Авторитарная гиперсоциализирующая позиция матери в воспитании ребенка», «Инвалидизация поведения ребенка», «Коллективный предусубъект “родитель — ребенок” со стилевыми особенностями воспитания “авторитарная гиперсоциализация”»;
- Наибольший вклад в объяснение индивидуальных особенностей детско-родительских отношений вносит компонент «Коллективный субъект “родитель — ребенок” со стилевыми особенностями воспитания “потворствующая гиперпротекция”» (объяснение примерно 25 % всех показателей). При выраженности данного компонента в структуре детско-родительских отношений мать рассматривает воспитание ребенка в качестве центрального дела всей своей жизни, стремится к наиболее полному удовлетворению потребностей ребенка, расширяет сферу проявления родительских чувств; конфликты в супружеских отношениях находят отражение в сфере воспитания; при этом требования к ребенку минимальны, чрезмерность запретов чередуется с их недостаточностью, санкции за проступки минимальны; ребенку продолжительное время дозволяется «быть ребенком». Мать стремится к установлению кооперативных, зачастую, симбиотических отношений с ребен-

²² Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3-14.

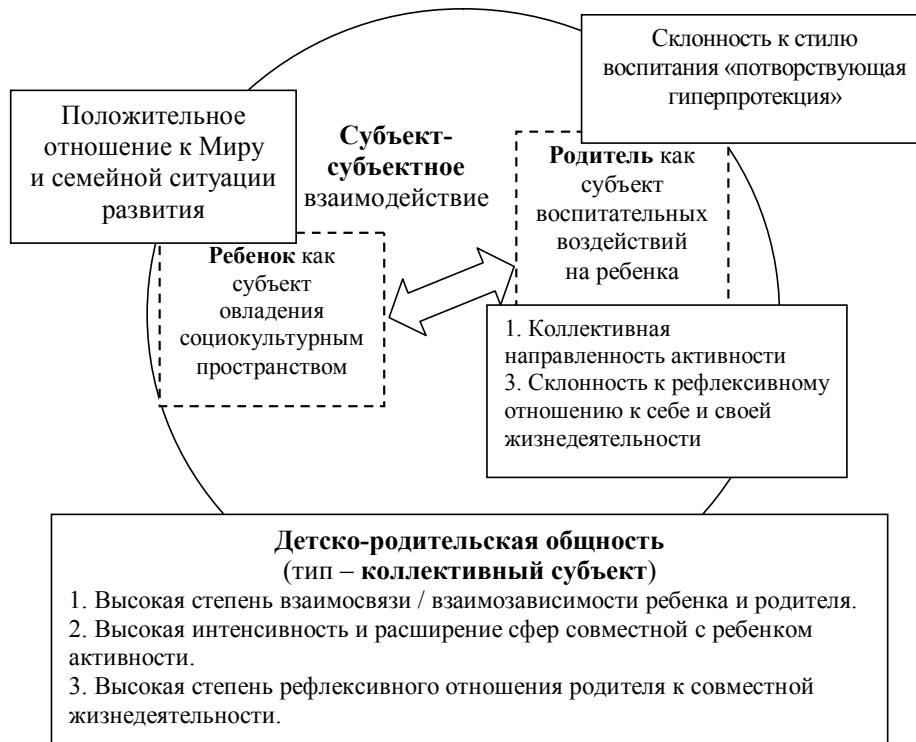

Схема. Модель детско-родительской общности как коллективного субъекта в семьях, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста

ком. Для матери характерны: высокая степень рефлексивности, личностная направленность «на коллектив», высокая степень положительно эмоционально окрашенной взаимосвязи / взаимозависимости с ребенком, тенденция к расширению форм совместной активности и возрастание ее интенсивности, стремление к рефлексивной позиции по отношению к созданию оптимальных для личностного становления ребенка социокультурных условий жизнедеятельности. При этом ребенок в целом положительно относится к семейной ситуации развития, ближайшему внесемейному социальному окружению, его характеризуют любознательность, общительность, неконфликтность, социальная адекватность и стремление доминировать в отношениях;

- По сравнению с семьями, воспитывающими младших дошкольников, наблюдается тенденция к росту стремления родителей и детей к построению общности по типу коллективного субъекта на фоне формирования устойчивых стилевых предпочтений в родительском отношении.

Выполненный нами теоретический анализ и эмпирическое исследование позволяют обобщить результаты в виде субъектноориентированной модели детско-родительской общности в семьях, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста (см. схему).

Пока остается открытым вопрос об эффективности складывающихся в онтогенезе детско-родительских отношений по типу коллективного субъекта для развития личности ребенка в целом, либо какого-то аспекта личностной сферы. Ведь именно продуктивность является важнейшим критерием эффективности существования коллективного субъекта какой-либо деятельности²³. Целесообразно также проверить, насколько эффективно эти отношения могут опосредовать различные социокультурные влияния на личность ребенка и, при необходимости, компенсировать их негативный вклад. При таком ракурсе рассмотрения проблемы исследование онтогенеза становления детско-ро-

²³ Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 61-71.

дательской общности как коллективного субъекта становится центральной задачей для теории и практики изучения формирования адекватной для личностного развития ребенка социокультурной ситуации его развития²⁴. В настоящее время

нами проводится оценка эффективности сформированности детско-родительской общности как коллективного субъекта для становления языковой компетенции ребенка. Результаты находятся в процессе публикации.

Список литературы:

1. Бернс Р, Кауфман С. Кинетический рисунок семьи. М.: Смысл, 2003. 160 с.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 109 с.
3. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 107-113.
4. Гильяшева И.П., Игнатъева Н.Д. Методика исследования межличностных отношений ребенка: Метод. пособие. Вып. 7. М.: Фолиум, 1994. 64 с.
5. Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 61-71.
6. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
7. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.
8. Кучеренко П.Н. Мотивация управленческой деятельности менеджеров образования: Дис. ... канд. психол. наук. Сыктывкар, 2005. 216 с.
9. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2007. С. 142-146.
10. Осницкий А.К. Психология самостоятельности: Методы диагностики и исследования. М.-Нальчик: Эль-Фа, 1996. 126 с.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
12. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3-14.
13. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57-68.
14. Чернов Д.Н. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 6-14.
15. Чернов Д.Н. Особенности детско-родительских отношений при воспитании младших дошкольников в условиях эмиграции // Психология и психотехника. 2012. № 12. С. 64-74.
16. Чернов Д.Н. Социокультурная обусловленность языковой компетенции ребенка: Проблемы и перспективы решения. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 155 с.
17. Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к анализу детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // NB: Психология и психотехника: электрон. науч. журн. 2012. № 2. С. 1-33. (URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html (дата обращения: 13.11.2012)).
18. Шведовская А.А. Использование методики «родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 70-103.
19. Эйдемиллер Ю.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. 656 с.

References (transliteration):

1. Berns R., Kaufman S. Kineticheskii risunok sem'i. M.: Smysl, 2003. 160 s.
2. Brushlinskii A.V. Problemy psikhologii sub'ekta. M.: In-t psikhologii RAN, 1994. 109 s.
3. Varga A.Ya., Stolin V.V. Test-oprosnik roditel'skogo otnosheniya // Praktikum po psikhodiagnostike. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1988. S. 107-113.
4. Gil'yasheva I.P., Ignat'eva N.D. Metodika issledovaniya mezhlichnostnykh otnoshenii rebenka: Metod. posobie. Vyp. 7. M.: Folium, 1994. 64 s.
5. Dontsov A.I., Dubovskaya E.M., Ulanovskaya I.M. Razrabotka kriteriev analiza sovmestnoi deyatel'nosti // Voprosy psikhologii. 1998. № 2. S. 61-71.
6. Zhuravlev A.L. Psikhologiya kollektivnogo sub'ekta // Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub'ekta / Red. A.V. Brushlinskii, M.I. Volovikova. M.: PER SE, 2002. S. 51-81.

²⁴ Чернов Д.Н. Социокультурная обусловленность языковой компетенции ребенка: Проблемы и перспективы решения. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 155 с.

7. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoistvo i metodika ee diagnostiki // Psikhologicheskii zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 45-57.
8. Kucherenko P.N. Motivatsiya upravlencheskoi deyatel'nosti menedzherov obrazovaniya: Dis. ... kand. psikhol. nauk. Syktyvkar, 2005. 216 s.
9. Liders A.G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i. M.: Akademiya, 2007. S. 142-146.
10. Osnitskii A.K. Psikhologiya samostoyatel'nosti: Metody diagnostiki i issledovaniya. M.-Nal'chik: El'-Fa, 1996. 126 s.
11. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. 512 s.
12. Smirnova E.O., Bykova M.V. Opyt issledovaniya struktury i dinamiki roditel'skogo otnosheniya // Voprosy psikhologii. 2000. № 3. S. 3-14.
13. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Struktura i dinamika roditel'skogo otnosheniya v ontogeneze rebenka // Voprosy psikhologii. 2007. № 2. S. 57-68.
14. Chernov D.N. Osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii v sem'yakh, vospityvayushchikh mladshikh doshkol'nikov // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 2. S. 6-14.
15. Chernov D.N. Osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii pri vospitanii mladshikh doshkol'nikov v usloviyakh emigratsii // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 12. S. 64-74.
16. Chernov D.N. Sotsiokul'turnaya obuslovlennost' yazykovoi kompetentsii rebenka: Problemy i perspektivy resheniya. M.: TEZAURUS, 2013. 155 s.
17. Chernov D.N. Sub'ektno-deyatel'nostnyi podkhod k analizu detsko-roditel'skikh otnoshenii v sem'yakh, vospityvayushchikh mladshikh doshkol'nikov // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika: elektron. nauch. zhurn. 2012. № 2. S. 1-33. (URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html (data obrashcheniya: 13.11.2012)).
18. Shvedovskaya A.A. Ispol'zovanie metodiki «roditel'skoe sochinenie» v diagnostike detsko-roditel'skikh otnoshenii v doshkol'nom vozraste // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. № 4. S. 70-103.
19. Eidemiller Yu.G., Yustitskis V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. SPb.: Piter, 2000. 656 s.